

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Ратникова И. М.

доцент, БГУИР

кандидат философских наук, доцент

(г. Минск, Беларусь)

Критическую социальную теорию по праву можно отнести к одной из наиболее значимых стратегий исследования современного общества, актуализация интереса к которой обусловлена ее теоретической и практической значимостью. В рамках критической социальной теории разрабатывается практико-ориентированная методология исследования и, что немаловажно, преодоления патологий социального развития.

Современная критическая социальная теория развивается как одно из направлений критической теории. Критическая теория – это концептуально целостная, активно развивающаяся исследовательская программа современной гуманитаристики, представленная рядом направлений: критическая социальная теория (Э. Гидденс, А. Турен и др.), критическая правовая теория (А. Хант, К. Самнер и др.), критическая литературная теория (Л. Тайсон, Т. Иглтон и др.), критическая теория международных отношений (Р. Кокс, А. Линклэйтер и др.), критическая теория коммуникации (С. Дитц, Э. Гриффин и др.), критическая педагогическая теория (П. Фрейре, И. Иллич и др.) и другие.

Каждое из этих направлений, фокусируясь на анализе различных аспектов бытия (социальном, правовом, языковом и др.), решает конкретные задачи и имеет единые философские основания. В роли этих оснований выступает комплекс философских идей и установок, который обосновывает фундаментальные принципы этой исследовательской программы: изоморфизм теории и практики (само разворачивание теории трактуется как практика преобразования социального бытия), контекстуальность (ее открытый характер и принципиальная незавершенность, обусловленная перманентной динамикой социокультурного и общеполитического контекста) и рефлексивность (ориентация на критическое осмысление собственных ключевых положений, принципов и границ применения).

Инвариантное содержание критической социальной теории задано системным подходом к анализу предельных оснований социальной реальности, предполагающим выявление истоков формирования современного общества, раскрытие патологий функционирования его базовых принципов и ложных форм их легитимации, а также разработку эмансипационных в своем существе проектов создания нового, справедливого социума.

Свое первоначальное философское обоснование фундаментальные принципы критической социальной теории находят в творчестве представителей Франкфуртской школы на страницах «Журнала социальных исследований» (*Zeitschrift für Sozialforschung*), издаваемого Институтом социальных исследований во Франкфуртском университете имени Гёте в первой трети XX столетия. Программно ее основные положения были изложены вторым директором этого института М. Хоркхаймером в его статье «Традиционная и критическая теория» (1937).

В данной работе представлена критика методологических оснований традиционной научной теории, трактуемой им в позитивистском ключе. Согласно традиционной теории, мир явлений конституирует структуру человеческой реальности, и, соответственно, познанию доступно лишь то, что дано в опыте. Основным критерием истинности такой теории выступает когерентность, взаимосвязанность и согласованность всех ее элементов, их логическая непротиворечивость. Позитивистское требование отказа от абстрактности социальной теории, установка на объективизм и точность формулировок, сбор и обработку фактов эмпирической действительности математическими методами обусловлено следованием примеру естественных наук, «практическая ценность которых не подлежит сомнению» [1, с. 191]. Вместе с тем, традиционная теория, редуцирующая роль науки к регистрации фактов и явлений объективной действительности, становится инструментом легитимации существующей системы власти и социального порядка.

Позитивистское очищение философии от метафизических понятий способствовало развитию эмпирических наук и техники, кульминацией которых стали огромные успехи в материальной культуре. Прогресс промышленного производства как основная задача традиционной теории, ее трансформация от метафизики к инструментальной рациональности, была одновременно и условием социального прогресса. В то же время знание стало не только производительной силой, но и инструментом, с помощью которого подавлению подлежала способность к критической рефлексии. В традиционном мировоззрении мир трактуется как совокупность фактов, которые должны быть приняты и классифицированы, а разум легитимирован только в форме математики и эмпирических наук. В капиталистическом обществе происходит абсолютизация традиционной теории, поскольку она становится средством накопления и сохранения капитала посредством промышленного производства.

В то время как, по М. Хоркхаймеру, наука – это лишь одна из областей деятельности человека. На самом же деле «самопознание современного человека не является математическим знанием природы, которое утверждает, что оно является вечным Логосом, но является критической теорией общества, каким оно является по сути, теорией, на каждом шагу которой доминирует забота о разумных условиях жизни» [1, с. 198]. Задача критической социальной теории состоит в том, чтобы проникнуть в истинную суть вещей и показать реальные принципы, функционирующие в основе социальных отношений, демистифицировать ложные формы обоснования существующего положения дел.

Критическая социальная теория выполняет важную функцию выявления условий формирования справедливого общества и свободного человека как самореализующегося, самоуправляющегося субъекта социальной реальности. Мир, воспринимаемый человеком, является продуктом его деятельности. Объектом познания в критической теории выступает не набор фактов, но очеловеченная природа и, в этом смысле, она из кантовской «вещи в себе» превращается в «вещь для нас». Таким образом, под традиционной теорией М. Хоркхаймер понимает такую теорию, которая в качестве образца избрала модель естественных наук.

Уже в данной программной статье эксплицируется специфика критической социальной теории, заключающаяся в исследовании генезиса и особенностей функционирования концептуальных оснований западного общества, а также выявление условий трансформации существующего социального порядка в целях достижения свободы. Более конкретные черты также приобретают гносеологические и методологические основания классической модели критической социальной теории, которые характеризуются: 1) деятельностным подходом к познанию; 2) отказом от разума как единственного источника достоверных знаний о мире; 3) идеей социокультурной и аксиологической ангажированности познания; 4) системностью; 5) междисциплинарностью; 6) антисциентизмом; 7) антиредукционизмом; 8) историзмом.

В ходе концептуального развития философские основания критической социальной теории наиболее эксплицитно предстают в таких учениях, которые ставят перед собой задачу ее реактуализации с учетом принципов постметафизического мышления и социокультурных реалий. На сегодняшний день максимально полно заданным параметрам отвечают философские теории Ю. Хабермаса, А. Хоннета и Р. Форста. При этом важно подчеркнуть, что указанная преемственность в развитии критической теории проявляет себя не в виде содержательных рецепций, но в форме релевантности ее парадигмальным установкам. Выбор персоналий обусловлен их максимальной репрезентативностью с позиции выявления философских оснований критической социальной теории и их динамики в контексте ее становления и развития.

Так, Ю. Хабермас осуществляет коммуникативный переворот в критической социальной теории: системный анализ социальной реальности реализуется им в коммуникативной модели. Он сам, да и такие серьезные исследователи его творчества, как Т. Маккарти, В. Фурс, А. Хоннет и др., квалифицируют философскую позицию Ю. Хабермаса как переход от парадигмы сознания к парадигме языка. «Коммуникативный поворот» в критической социальной теории, концептуализированный Ю. Хабермасом, обогатил ее философские основания проектом коммуникативной рациональности, отказом от субъект-объектной оппозиции, идеей контекстуальности и ситуированности субъективного бытия, теорией «идеальной речевой ситуации», акцентом на анализе повседневных интересубъективных интеракций, тезисом о незавершенности проекта модерна и поисками его эвристического потенциала в контексте глобализационных процессов современности, идеей дискурсивных практик как основания социальных трансформаций на принципах свободы и справедливости, приоритетом нормативной сферы в социальном развитии. Эти и многие другие идеи получили свое развитие в новейших разновидностях критической теории, к числу наиболее репрезентативных и продуктивных представителей которой можно отнести А. Хоннета и Р. Форста.

В отличие от своего учителя Ю. Хабермаса, связывающего развитие общества с правильно организованными дискурсивными практиками общественности, обеспечивающими условия взаимопонимания, А. Хоннет разрабатывает такую модель, в которой определяющим фактором социокультурного прогресса выступает нормативно окрашенная борьба индивидов за признание их притязаний на автономию, значимость их прав и свобод. Целевая же установка новейшей разновидности критической социальной теории, получившей философское обоснование в работах Р. Форста, находит выражение в поиске максимально оптимальных моделей социального устройства и справедливых норм совместного общежития в условиях мультикультурализма. В своих работах он пытается выявить нормативные и концептуально-методологические основания справедливого социального порядка. Таким образом, критическая социальная теория предстает сегодня как эмансипационная программа социальных трансформаций, в основе которой – дискурсивная практика оправдания образа жизни и институциональной системы, приводящая к правовому обществу на принципах свободы, справедливости и толерантности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Horkheimer, M. Traditional and critical theory / M. Horkheimer // *Critical Theory. Selected Essays* / M. Horkheimer. – New York : Continuum, 2002. – P. 188-244.